

Ослепительная вспышка такой силы, что могла бы испарить целую реку.

Я создал звезду не в ночном небе, а под толщей воды, под гнётом тёмного света, и закричал:

— Всем укрыться от воды!

В разные стороны брызнули клубы горячего пара.

С глухим стуком что-то скользкое и податливое шлёпнулось на грязную землю.

Существа, похожие на сомов и одновременно на змей. Словно кто-то взял человека, сома и змею, грубо перемешал их в однородную массу и слепил из неё эти мерзкие подобию живых существ.

В этот момент сомнения превратились в уверенность.

Матери Мертворожденных помогает другой демон.

Но сначала нужно было спасти пленённую девушку.

— Кххх... кххх...

— Помогите... Пожалуйста...

Больше от сомозмеев не доносилось чужих голосов.

Мать Мертворожденных, по всей видимости, отступила, как только увидела вспышку.

На месте звезды, что на мгновение осветила тьму, остались лишь уродливые монстры, умирающие, но неспособные найти покой в смерти.

Бартол в ужасе понял, что эти твари застряли между жизнью и смертью.

— Это... что это такое?..

Сочувствовать их участи было ещё рано.

К счастью, благодаря тому что сомозмеи туго обвили девушку своими телами, она осталась жива.

Я оттолкнул монстров золотыми руками и поднял её.

— Бартол, позаботься о женщине.

Чёрное солнце и его союзники не остановятся на достигнутом.

Они всегда пускали в ход любые средства, чтобы убить игроков в «Последней комете» в момент их пробуждения.

Так и есть.

Мать Мертворожденных, заметив, что я использовал «Звездотворение», пришла в движение.

[Слабый бог звёзд, Творец Звезд. Я вижу предел твоих возможностей.]

Мир всё ещё был скован тьмой. Свет пробивался лишь вокруг меня.

Но даже в этом окованном тьмой мире, на дне этой проклятой реки, всё начало меняться.

И первым вестником перемен стал пронзительный крик того, кого я считал всего лишь марионеткой в руках Матери Мертворождённых, пригвождённой к этому месту:

— Он меняется!

Луч света вырвался к небесам, но тут же утонул во тьме.

Что-то происходило. Интуиция заставила меня действовать немедленно. Я взмыл в воздух, чтобы лучше видеть то, что творится внизу.

- Карающее чудо, Тысяча раскатов грома!

Вслед за моей рукой метнулась молния, словно извивающийся змей.

Но неожиданное препятствие возникло не на земле, а в небе.

Ярко-синяя молния, не достигнув цели, увязла в грязной тьме, словно в чёрной жиже.

Причину понять было нетрудно.

Чёрное солнце.

Незаметно наступил полдень, и тьма, подпитываемая солнцем в зените, стала ещё гуще.

Пока тьма царствовала в небе, использовать свет звёзд было невозможно.

Я не мог действовать необдуманно.

Стоило мне сделать неверный шаг, как Мать Мертворождённых тут же натравила бы на меня своих тварей.

Мне оставалось лишь наблюдать за тем, что происходит во тьме.

А на дне реки тем временем происходило нечто ужасное.

[А, аaaa... Нет... Не меняй меня!]

Останки мёртвого бога, до сих пор бывшие лишь куклой в руках Матери Мертворождённых, взмолились о пощаде.

Но мольбы были тщетны. Чудовище, напоминающее сома, менялось.

Оно буквально... выворачивалось наизнанку.

[Хрррррррррр.]

Покрытая слизью плоть вздувалась, поглощая останки бога.

Раздался булькающий звук, и я уже было подумал, что мёртвый бог окончательно поглощён, но тут из-под слоя плоти показалась искажённая человеческая нога.

Только тогда я понял, что это не просто мутировавший упырь.

=Бог, создающий звёзды... Неудивительно, что мой господин боялся тебя.=

Сомозмей полностью преобразился.

Из-под гладкой, покрытой слизью кожи на голове проступили змеиные чешуйки. А ниже располагались бледные, покрытые синяками человеческие ноги — жуткий контраст.

Чудовище, щелкая зубастой пастью и водя языком по губам, уставилось на меня своими змеиными глазами.

Я мог сказать этому исчадию лишь одно:

— Кого ты съел?

=Вздымающуюся Реку.=

Не самый могущественный из богов.

Но и не тот, кого можно игнорировать в подобной ситуации.

Глаза пожирателя богов засветились белым.

Курурурурурурурун.

Дрожь прошла по земле, слегка покачнув мельницу.

Пока что ничего страшного не произошло.

Однако...

Глоть.

Кто-то сглотнул, и моя интуиция пронзила меня ледяным ужасом.

Пока тьма защищала этого монстра, убить его было невозможно. Нужно было искать другой выход.

Как только я осознал, что натворило это чудовище, моя рука, сияющая золотым светом, накрыла мельницу защитным куполом.

— Держитесь крепче, чтобы вас не смыло! Венн!

— Есть, Великий!

— Что бы ни случилось, оставайтесь на своих местах!

Курурурурурурурун.

Второй толчок был уже намного сильнее, и люди наконец-то поняли, что происходит что-то страшное.

— Боже милостивый...

Полный отчаяния возглас раздался внутри мельницы.

На нас надвигался бушующий поток воды, сносящий на своём пути остатки города.

Водяные валы, словно когти хищного зверя, крушили всё на своём пути.

И пока я, раскинув руки, защищал мельницу от ярости водной стихии, раздался насмешливый голос:

[Твоя слабость, Творец Звезд, в том, что ты пытаешься спасти тех, кто и так обречён.]

* * *

Водный поток, обрушившийся на город, не оставлял сомнений в своём предназначении.

С оглушительным грохотом волны ударили в золотые руки. Напор был настолько силён, что я чувствовал его всем своим телом. Человека в таком потоке не просто утопило бы — его бы раздавило давлением.

Если бы я хоть на мгновение ослабил хватку, нас бы всех смыло и размолотило в щепки.

Всё, до чего дотрагивался яростный поток, разлеталось на куски и исчезало в мутной воде.

Неудивительно, что люди смотрели на это безумие с ужасом.

Но, пока все отвлеклись, враги начали действовать.

— Упыри идут! В бой!

Мать Мертворожденных не упустила свой шанс, пока я сдерживал поток.

Венн, побледнев как полотно, обнажила меч.

— Творец Звезд защитит нас! Сосредоточьтесь на упырях!

Госпожа Венн изо всех сил пыталась подбодрить людей.

Разумеется, безуспешно.

Напор воды был настолько силён, что мог содрать с костей плоть.

Вокруг мельницы, которая оставалась единственным неповреждённым строением, всё было разрушено до основания и превращено в мутную взвесь.

— Чёрт... Как тут, блин, сосредоточишься...

Вновь почувствовался тошнотворный запах, от которого мы совсем недавно избавились.

Запах протухшей еды из канализации. Запах отчаяния, смешанный с вонью разложения. Меня чуть не стошнило.

...Если так пойдёт и дальше, то все погибнут, как только на нас нападут упыри.

Люди были ещё недостаточно сильны, чтобы противостоять монстрам.

Я позволил им создать отряд самообороны только для поддержания порядка.

Я не мог допустить, чтобы они все погибли, сражаясь с монстрами, победить которых не смогла бы и целая армия.

Фууух...

Собравшись с духом, я снова выдохнул, наполняя воздух звёздной пылью.

Но на этот раз это дыхание не предназначалось для исцеления или изгнания страха.

Это дыхание предназначалось только для одного человека — для Бартола.

Бартол поражённо замер, ощущая, как божественная сила наполняет его тело.

— Крестный отец звёзд, это?..

— Бартол, прими мою силу. Сражайся с упырями вместо меня.

- Дарующее чудо, Стабильность.

Отдав приказ Бартолу, я скрестил золотые руки и наложил на него ещё одно чудо.

Теперь он должен был продержаться какое-то время и без моего контроля.

Единственная проблема заключалась в том, что теперь мне придётся сражаться голыми руками.

Я посмотрел на бушующий поток, на мутную взвесь из воды, грязи и обломков, в которую превратилось всё, до чего дотянулись волны.

Сквозь пенящуюся воду, словно из морских глубин, на меня смотрел тусклый, фосфоресцирующий свет.

=Я — Омотль, мутящий воду.=

Свет мерцал и покачивался на поверхности воды.

Морской чёрт, приманивающий добычу светом.

Внешне он походил на помесь сома и змеи, но действовал как настоящий морской чёрт.

=Бог, создающий звёзды, Творец Звезд. Готов ли ты сразиться с хищником, чтобы спасти своих людей?=
=

Не раздумывая ни секунды, я прыгнул в пучину.

* * *

Тишина. И мрак.

Вот и всё, что я чувствовал, погружаясь в воду.

Мне не нужно было дышать, меня не раздавило давление.

Вот только двигаться было непривычно.

Снаружи ревел неистовый поток, а здесь, под водой, царила тишина, как в болоте, где не было ни малейшего ветерка.

...Лишь слабая вибрация пробежала по воде.

Вдали тускло мерцали два бледных голубовато-зелёных огонька.

Разглядеть что-либо сквозь мутную воду было невозможно.

Кто-то другой, изголодавшись по свету, наверняка бы устремился к этим огонькам.

Но мы оба — и я, и мой противник — слишком хорошо знали друг друга.

С лёгким шорохом он приближался, извиваясь всем телом, несмотря на то что у него были человеческие ноги.

Сомозмей.

Омотль, назвавший себя “мутящим воду”, бросился на меня с раскрытой пастью. Звёзды внутри меня закружились в бешеном танце, готовясь к схватке.

- Карающее чудо, Тысяча раскатов грома.

Находясь под водой, я не терял преимуществ.

Решив так, я готов был обрушить на врага всю мощь молний.

В этот момент фонари, освещавшие мутную воду, оказались окутаны плотной, вязкой плёнкой.

Вода превратилась в непроглядную чёрную жижу, не пропускающую свет.

Грязная вода была настолько плотной, что могла поглотить даже молнию.

=Даже солнечный свет не может проникнуть сквозь эту толщу. Это моя вотчина.=

Чвяк.

Пасть монстра снова открылась.

Не раздумывая ни секунды, я сжал кулаки и ударил.

...Но я был под водой.

Кулак, нацеленный на убой, увяз в вязкой жиже. Скользящая, покрытая слизью кожа погасила удар.

Шшшш...

Демон, уверенный в своей победе, высунул раздвоенный язык.

Но я не стал атаковать, а схватил его за язык и рванул на себя.

С мерзким звуком язык оторвался.

По воде растеклось что-то непонятное — кровь или какая-то мерзкая жидкость.

Омоть, корчась от боли, скрылся в непроглядной тьме.

Но расслабляться было рано.

Удар не достиг цели. Мне нужен свет.

Но у меня больше не было способов создать его.

Если я сейчас использую золотые руки, то все, кто находится снаружи, погибнут.

Большая часть моей силы уходила на защиту мельницы.

...Оставался лишь один выход.

Огромная пасть сомозмея снова открылась.

=Тебя ждёт та же участь.=

Я позволил монстру себя проглотить.

Но вместо того, чтобы стать его добычей, я быстро уплыл от острых зубов и нырнул прямо в глотку чудовища.

Проплывая по пищеводу, покрытому бугристыми наростами, я слышал отчаянные крики.

— Помогите...

— Мокро... Колышется... Аaaaaa!!!

Это были те, кого он сожрал.

Там, где должна была быть человеческая плоть, виднелись покрытые буграми стенки желудка, а на месте стенок желудка — человеческая кожа.

Мутные, потускневшие глаза смотрели на меня из-под слизи и чешуи.

И все они были устремлены на меня.

Бог Вздыхающая Река, которую он тоже сожрал, не была исключением.

Её лицо было изуродовано пытками и желудочным соком.

Волосы выпали полностью, глазницы были пусты и кровоточили.

Она давно была мертва, но, будучи проглоченной, не могла обрести покой.

Заметив меня, она протянула руку, умоляя о спасении.

[Аромат небес. Это небеса. Меня пришли спасти с небес...]

Вместо утешительной лжи — жестокая правда.

Я взял её за руку и ответил:

— Ты уже мертва.

[...]

— Ты бежала, бросив своих людей, и за это тебя сожрали. Тебя никто не спасёт. Как ты бросила людей, так и они оставили тебя.

[Но тогда... почему?..]

Мои кулаки не могли пробить скользкую кожу монстра под водой.

Но с этим мог справиться кто-то другой. Особенно вне воды.

Я сжал свободную руку в кулак. Думаю, бог Вздыхающая Река догадалась, зачем я здесь.

— Моя миссия — стать Творцом Звезд, новым солнцем, которое заменит чёрное солнце!

[П-подожди...]

У меня не было времени ждать, пока она смирится со своей участью.

С хрустом мой кулак размогил остатки сознания мёртвого бога. Бесчисленные жизни и воспоминания, которые она хранила в себе, рассыпались в пыль.

Мерцающие частицы ярко осветили тёмное, зловонное нутро демона.

И в этот момент все, кто страдал в этой тьме, пришли в себя и посмотрели на меня.

— Неужели... это конец?

Мы находились под водой, в чреве чудовища, где не было ни единого лучика света, где небо было недоступной мечтой.

Должно быть, здесь царил тошнотворный смрад...

Но вместо этого я чувствовал солёный, горький привкус.

В их глазах, полных мольбы о прекращении мук, я видел стремление к небесам, к мерцающим звёздам.

Сжав кулаки, я ответил им, сжимая в руке саму суть туманности:

— Я освещу небо от небес до глубин вод!

Стенки желудка демона задрожали, готовые взорваться от жара и света.

— Творец Звезд!